

НОМИНАТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО ИНДИВИДА В АСПЕКТЕ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

А. Э. Левицкий

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия

e-mail: andrelev@list.ru

В статье рассматриваются коммуникативные параметры лингвокреативной деятельности индивида в сфере номинации на материале современного английского языка. В процессе коммуникации перед говорящим стоит задача отобрать необходимые лексические единицы для экономного, экспрессивного и эффективного воздействия на слушающего, что важно для выполнения коммуникативного задания.

Ключевые слова: номинация; лингвокреативность; коммуникативный аспект; передача информации; стереотип.

DESIGNATIVE CREATIVITY WITHIN INFORMATION TRANSFER

A. E. Levitsky

Moscow State Lomonosov University

Moscow, Russia

e-mail: andrelev@list.ru

The article touches upon singling out communicative aspects of the speaker's linguocreative activity within the sphere of designation using the present-day English. Within the process of communication, the speaker faces the task of finding lexical units necessary for pursuing laconic, expressive and effective impact upon the hearer, which is necessary for reaching the communicative goal.

Key words: designation; linguacreativity; communicative aspect; information transfer; stereotype.

В повседневной деятельности индивид сталкивается с новыми предметами, явлениями, признаками и действиями. Именно поэтому ему необходимо знать, как некая данность отвечает его требованиям и как он может ее использовать в процессе эффективного моделирования своего поведения в воссозданном им образе мира. Внешние признаки предметов оцениваются носителями языка, в том числе, и по сравнению с уже существующими. Динамичность же отражаемого мира бросает вызов сознанию и позволяет людям познавать новые предметы, явления, действия и именовать их максимально адекватно нашему восприятию, основанному на жизненном опыте и бытующих этнокультурных, коммуникативных и социальных стереотипах, т. е. подводить новые знания под уже бытующие категории. Механизм категоризации новой сущности основывается на ассоциативном восприятии окружающего мира и «работает» в направлении поиска некоего прототипа, наиболее полно соответствующего

щего ключевым параметрам рассматриваемого свойства, выводя из «фокуса внимания» несущественные.

Речемыслительные процессы отражают не только знания, но и фиксируют распространенные в обществе нормы категоризации. При этом, интерес к их коммуникативным особенностям может быть определен как совокупность целенаправленного воздействия «среды» на систему языка. Подобное воздействие приводит к появлению у рассматриваемой системы новых особых свойств. Ориентация системы средств языка на выполнение коммуникативных задач не может быть объяснена вне взаимосвязи с процессами познания, в частности анализом получаемой вербализованной информации. При этом важную роль играет оценка анализируемых предметов и явлений, которая базируется на когнитивных (отражательных) и дискурсивных (отраженных) параметрах индивида как языковой личности. Их взаимодействие проявляется в том, что лишь в рамках коммуникативного процесса обеспечивается необходимая передача и сохранение полученной и обработанной информации в вербализованной форме. Таким образом, коммуникативное поведение личности выступает частью ее наивной картины мира, которая формируется концептуальными и языковыми компонентами. Человек, прежде всего, отображает предметы, явления, события, состояния, действия на фоне самого себя. Сначала восприятие происходит в направлении «я – окружающий мир», а уже затем отображается сам объект. Именуется не столько сама вещь, сколько концепт, отраженный в сознании человека по поводу некоей непознанной сущности или ее свойств. Сознание человека, антропоцентричное по своей природе, организует непредметную деятельность по аналогии с пространством и временем мира, данного человеку в непосредственных ощущениях.

Личностный смысл, вкладываемый в обозначение того или иного предмета, действия, состояния, качества и т. п. реальной действительности, способен стимулировать лингвокреативную активность индивида, зафиксированную как в создании новых слов, так и в новой аранжировке высказывания с изменением традиционных синтагматических отношений узуальных номинативных единиц.

Так, окказионализм представляет собой новую по содержанию языковую единицу, которая находится на периферии языковой системы, являясь продуктом индивидуального словообразования, вследствие определенных функциональных причин. К окказионализмам мы относим инновации, создающиеся для удовлетворения потребностей коммуникации, но не входящие в систему языка. Подобные единицы характеризуются ненормативностью, нерегулярностью употребления, непривычностью и новизной в про-

цессе восприятия, экспрессивностью и контекстуальной зависимостью. Окказионализмы не имеют широкого употребления в актах коммуникации, ограничиваясь определенными контекстами и маркируя их использование лишь в рамках конкретного социума. Индивидуально произведенные номинативные единицы всегда характеризуются воплощением некоей стилистической цели и доминированием определенной прагматической функции: - *Mr. Harrington... – Don't "Mr. Harrington" me, with your smarmy voice and bowing from the waist (P. Shaffer).*

Если речь идет о лингвокреативном (см. подр. [1]) использовании единиц номинации, то в данном случае новая функция появляется с опорой на узкие контексты, взаимодействующие в рамках одного «широкого». Внешняя же форма английского слова не приобретает никакого значения. Не форма, а содержание слова, его собственная семантика устанавливает границы допустимому разнообразию возможных употреблений слова в различных значениях. Синтагматика слова, в свою очередь, не закрепила за ним тех формальных показателей, которые характеризуют данные слова в функции, свойственной им в результате их постоянного использования в высказывании.

Особые признаки, синтагматическим путем переданные слову, получают свое отражение в лексической форме и его семантической структуре. На этом основании синтагматика превращает синтаксический показатель слова в лексико-синтаксический, или просто в лексический. Отношения между соположенными словами в рамках «узкого» контекста усложняются, поскольку одни слова выполняют в высказывании свою основную функцию, другие же – нехарактерную. Подобное явление осложняет процесс декодирования полученного сообщения. Например, в *The conversation was typical Headfield chat, moving over such matters as the threat of a new road coming into the town as an accomplishment to a by-pass being built five miles away, the Alan Ayckbourn play on at the Margaret Thatcher (J. Symons)*, где наблюдается непривычная функция выделенных единиц сочетается с традиционными функциями остальных элементов, составляющих микроконтекст.

Окказиональные употребления типа *And here came Zib's light, easy, boarding-school-and-seven-sisters-college voice /.../ (R. M. Stern)*, которые представляют собой единые номинативно-когнитивные образования, объединённые интонационно и графически, с позиции говорящего/пишущего способствуют привлечению внимания адресата и созданию своеобразной образности, поскольку слушающий/читающий активизирует все ассоциативные связи, которые у него возникают в связи с этой проблемой. Они представляют собой новую по содержанию языковую

единицу, являясь продуктом индивидуального лингвотворчества, обладая непривычностью, экспрессивностью и новизной в процессе восприятия, а также контекстуальной зависимостью. Среди них выделяют окказиональные слова, создаваемые путем интеграции словосочетания: *The only time he looked lively and brisk and **up-to-the-minute** was when Mr Golspie came in and asked him to do something /.../ (J.B. Priestley)*; ситуативные слова, интегрирующие словосочетания из речи собеседника: *"My dear," began the **Cave-man**. "Don't you **my-dear** me!" she answered (S. Leacock)*; окказионально-конверсивные сложные слова: *"Go on, say I **sandbagged** you into it," said Mrs. Tremaine (sand bag (Phrase) > sandbag (n) > sandbag (v)) (J. Lindsay)*; *"I'll **Dutch-oyster** the whole thing /.../"(J. Galsworthy) [2, с. 202–207].*

Итак, лексическая единица своеобразно «давит» на контекст. Это «давление» может проходить по двум основным направлениям: 1) выбору лексической единицы в зависимости от ее семантических характеристик; 2) выбору позиции слова в рамках контекста. Если первое из них особенно характерно для языков преимущественно синтетической структуры, то второе – наиболее типично для языков аналитического типа. В современном английском языке, таким образом, на передний план выдвигаются особенности синтагматические, которые связаны с семантическими и морфолого-синтаксическими показателями.

В *Thoughts father ideas* понимание всего высказывания в целом зависит от понимания предиката. Иными словами, в контексте реализуются закрепленные в языке регулярные синтагматические связи слова, обуславливающие его функциональные особенности. Первостепенную роль контекста для выяснения значения слова в высказывании проявляются в том, что контекст не показывает, а предопределяет семантику, грамматику и прагматику слова, которые в нем реализуются в комплексе [3, с. 46]. Парадигматические и синтагматические связи слова, не могут рассматриваться изолированно, поскольку весь комплекс его синтагматических отношений обуславливает его принадлежность к конкретной парадигме. Изучение и определение правил и возможностей функционирования слов в высказывании может в самом общем виде называться синтагматикой. Следовательно, функционируя в новом контексте, слово каждый раз раскрывает лишь некоторые из своих парадигматических признаков. Иначе говоря, в своих синтагматических связях слово реализуется и как парадигматическая единица.

Следует также подчеркнуть, что основы коммуникативной реализации каких бы то ни было функций языковых единиц заложены в их потенции, т. е. в возможности, скрытой в их существовании в языке. Данные потенциальные возможности единиц номинации зачастую находят

вначале свое воплощение в акте коммуникации, а уже затем, спустя определенное время становятся достоянием системы языка. Как, например, произошло в случае *с to water, to cast, to import, to book* и им подобным. На начальном же этапе своего возникновения они активно пополняют сферу вокабуляра, именуемую зоной сниженного стилистического тона. Отметим также, что сленгизмы создаются для обособления тех людей, которые ими пользуются, в особую группу не только в социальном, но и в языковом плане. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о распространенности явления лингвокреативности в современном английском языке, а также о его высокой коммуникативной ценности.

Библиографические ссылки

1. Ирисханова О. К. О понятии креативности в языке и его роли в метаязыке лингвистических описаний // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке. М.; Тамбов: ТГУ, 2009. С. 158-171.
2. Квеселевич Д. И. Интеграция словосочетания в современном английском языке: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. Житомир, 1985. 328 с.
3. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего СПб.: СПбУ, 1994. 228 с.

КОНВЕРСИЯ И СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. Ю. Масловская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: lslabko@yandex.ru

В статье рассматриваются конверсия и словосложение как эффективные способы словообразования в современном английском языке; приводятся примеры употребления новых слов в различных сферах жизни общества; затрагивается проблема перевода слов, образованных методом словосложения.

Ключевые слова: язык; конверсия; словосложение; перевод.

CONVERSION AND COMPOSITION AS EFFECTIVE WAYS OF WORD FORMATION IN ENGLISH

L. Y. Maslouskaya

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: lslabko@yandex.ru

The article is devoted to the conversion (verbing) and the composition. These phenomena are regarded as effective ways of word formation in modern English. The examples of new words using in various life spheres of the society are analyzed. The problem of compound words translation is considered.

Key words: language; conversion (verbing); composition; translation.